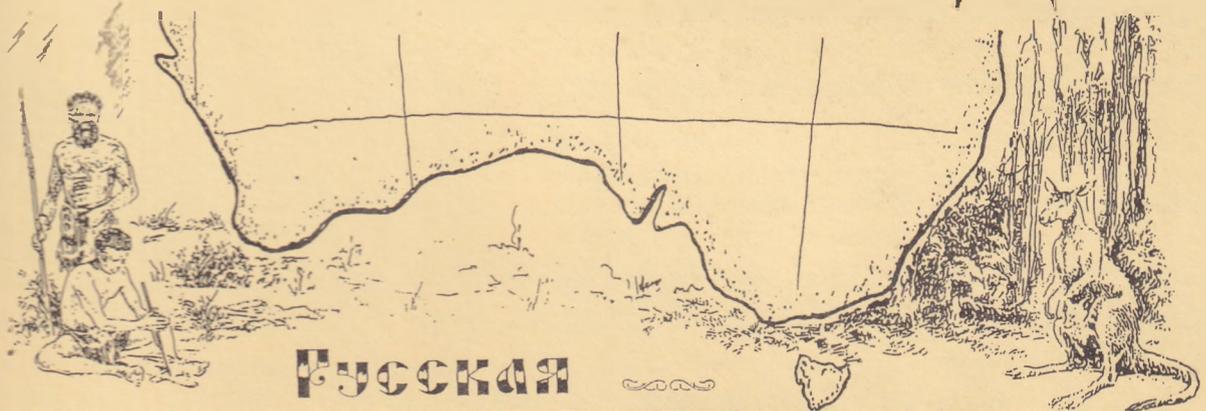
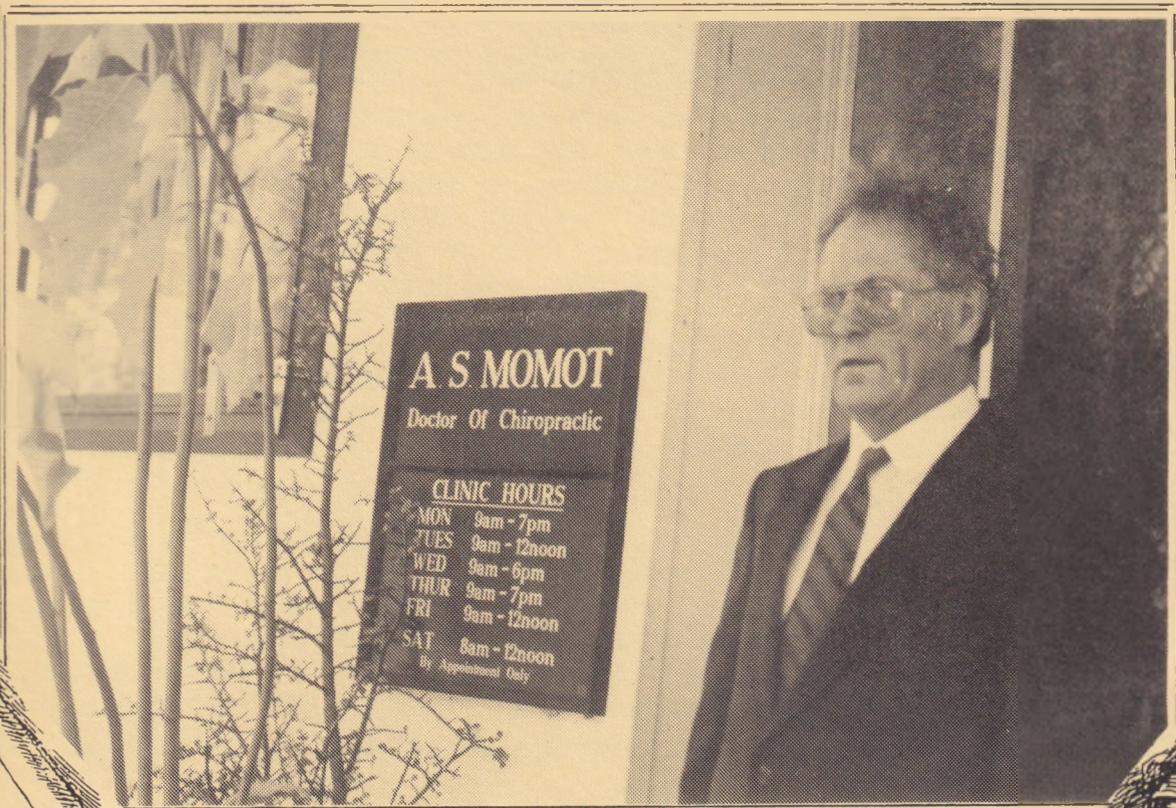
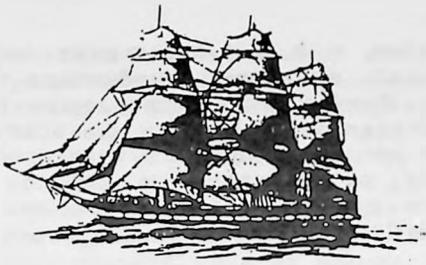

АВСТРАЛИЯДА

Русская
ИСТОРИЯ

Из ранней истории

Елена ГОВОР

ПО СЛЕДАМ НИКОЛАЯ МАНОВИЧА, ПЕРВОГО РУССКОГО СЯЩЕННИКА В АВСТРАЛИИ

Николай Манович с семьей

русским священником", — сказала пожелтевшее семейное фото — вряд ли русский священник мог оказаться в Австралии в 1913 году, но все же решила попытаться выяснить, кто же он такой — Николай Манович, друг Леандро Ильина. Оказалось, что память не подвела флору — Николай Манович действительно был русским православным священником, по всей видимости, первым русским священником в Австралии. Хныне он совершенно забыт, и мы попытаемся, насколько возможно, восполнить эту раннюю страницу русской Австралии.

Николай Манович родился 27 сентября 1872 в Смоленске. Свою белорусскую фамилию он писал в австралийских документах на польский лад: Manowitch. Возможно, белорусской или польской была и его жена, которую звали Станислава, их дочери носили имена Аделина-Ксения и Элла-Хелен. В Брисбен они прибыли из Канады 1 октября 1909 г. на корабле "Накура". Причины его эмиграции из России неясны, но, по-видимому, покинуть родину заставило его несогласие с существовавшими в то время порядками, а также религиозный нонконформизм.

Приехав в Австралию, Николай Манович намеревался служить священником на благо своих соотечественников, число которых в это время стало постепенно расти за счет иммиграции с Дальнего Востока. Чтобы ознакомиться с положением русских, он совершил поездку по стране, посетив Сидней, Аделаиду и Мельбурн, останавливаясь в каждом городе на несколько месяцев и, очевидно, выполняя требы проживавших там православных россиян. В середине 1911 года он вернулся в Брисбен и, убедившись, что число русских в Австралии еще не достаточно, чтобы иметь постоянного священника, нанялся работать упаковщиком (packer) в фирму D. & W. Murray. Однако он не сложил с себя обязанностей священника, и ему принадлежит честь проведения первой русской церковной службы в Австралии.

Среди исследователей русской дореволюционной эмиграции в Австралии сложилось мнение, что эти русские были мало религиозны, не нуждались в церкви. Это отнюдь не так. Большинство из них были простые рабочие и

крестьяне, приехавшие в Австралию на заработки, и в дни праздников они особенно остро чувствовали потребность побывать в церкви, причаститься к знакомому с детства возвышенному ритуалу. Именно это и произошло с русскими в дни Рождества 1911 года. Они съехались в Брисбен со всего штата, чтобы обсудить план русской колонии (о нем мы говорили в статье об Ильиных), но перед этим решили провести рождественскую службу. Англиканская церковь Св. Луки предоставила для этой цели свой зал. Церковь располагалась на пересечении улиц Charlotte и George, там, где ныне поднялись небоскребы Брисбенского Сити.

25 декабря 1911 года, решив праздновать рождество в соответствии с западным календарем, около 100 православных приняли участие в службе в церкви Св. Луки. Как сообщали газеты, "службу, продолжавшуюся три часа, вел отец Манович на английском и сирийском языках, а также на двух русских диалектах. [Возможно имелись в виду украинский и русский языки]. Звучали традиционные церковные песнопения. Облачения священника поражали своим великолепием."

В тот же день русские обратились к священнику W. Maitland Woods с просьбой разрешить им использовать для собрания зал при церкви Св. Мери, расположенный на берегу реки Брисбен на Кенгуру Поинт, напротив Ботанического сада. Здесь, 26 декабря, и состоялось знаменитое собрание, положившее начало политическому объединению русских в Австралии. Согласно газетному отчету, организация получила название "The Russian Nationalists' Liberation Society", что, вероятно, переводится как Русское народно-освободительное общество. Представители от разных районов Квинсленда были выбраны в своеобразный первый русский парламент для обсуждения целей общества. Наряду с помощью политическим беженцам общество ставило своей целью борьбу за обновление России.

А 27 декабря состоялся музыкально-литературный вечер — первый в Австралии такого масштаба. Зал был полон. Хор исполнял русские народные песни — на северном и южном диалектах, — подчеркивал корреспондент, — играл оркестр, состоящий из гитар, мандолин и балалаек, под инструментальное сопровождение звучал рассказ о победе с Сибирской каторги, и даже была представлена инсценировка по "Женитьбе" Гоголя. Русские от души веселились до поздней ночи, а через несколько дней им предстояло развехаться по всему Квинсленду — в шахты, на строительство железных дорог, на рубку сахарного тростника.

Николай Манович тоже вернулся к своей работе упаковщика, но продолжал поддерживать связь с растущей русской колонией. Украинский историк Александр Савченко обнаружил, что в 1915-1916 гг. Манович несколько раз жертвовал книги в библиотеку Союза русских эмигрантов. Очевидно, он стремился удовлетворять религиозные нужды русских и совершал богослужения. Любопытное упоминание о Мановиче содержится в отчете протоиерея Якова Корчинского, посетившего Австралию в 1916 г.: "Брисбен я избрал миссионерским пунктом, дабы побороть влияние самозванца Мановича-Зайцева". Это свидетельство о том, что Манович находился в состоянии конфликта с официальной русской церковью, возможно, вследствие его политических убеждений.

Жил Николай Манович сначала на улице Меривейл, в Южном Брисбене, рядом с тем местом, где сейчас находится знаменитый Brisbane Convention Centre. В те годы это был непритязательный район одноэтажных домиков. В 1913 году Мановичи переехали на улицу Ферн, в Вуллангаббе. Недавно, благодаря помощи Николая Дмитриевского, знатока истории русского Брисбена, мне удалось побывать там. Приблизительно в том месте, где стоял дом Мановичей "Трейландс", ныне улицу перерезала высокая насыпь новой автострады. Но уцелевший отрезок улицы удивительно сохраняет ауру довоенного Брисбена. Здесь, по-видимому, и прошли последние годы жизни Николая Мановича.

Известно, что в 1912 году он натурализовался, в 1915 г. уехал на некоторое время в Сидней, где работал садовником в колледже Св. Павла при Университете Сиднея, но затем вернулся в Брисбен. По всей видимости, он умер около 1921 г., так как в это время он исчез из списков избирателей и из

почтовых справочников, хотя его жена Станислава продолжала жить в Вуллангабе и Южном Брисбене вместе с дочерью Эллой, работавшей швейей. Последние сведения о них, которые мне удалось обнаружить, относятся к 1940 году. О старшей дочери Мановичей, Аделине-Ксении, известно лишь, что в 1915 г. она вышла замуж за Джорджа Кершоу.

Вероятно, где-то в Австралии живут потомки Николая Мановича, которые могут пролить свет на судьбу этого незаурядного человека. Мы надеемся, что читатели нашего журнала помогут разыскать их и восстановить одну из ранних, забытых страниц русской Австралии.

Источники: Australian Archives (ACT): A1, 1916/32039 Nicholas Manowitch Naturalisation; Queensland Electoral Rolls 1912-1928; Queensland Post Office Directory, 1911-1945; 'Russians in Queensland', The Brisbane Courier, 28 Dec. 1911, p. 5; Иаков Корчинский, "Русское православие в Австралии", - В сб.: Эко́т: Юбилейный сборник в память 150-летия русской православной церкви в Северной Америке, New York, 1944, с. 261. (Архив Н. Кристесен); Е.Говор, "Ильины из племени нгаджон", - Австралиада, № 10, 1997, с. 7.

О СОЗДАНИИ ЦЕРКВЕЙ

СВ. ВЛАДИМИРСКИЙ ХРАМ - КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР СИДНЕЯ

(Продолжение. Ст. №12, стр. 15.)

Многочисленное увеличение числа русских православных жителей Сиднея привело к тому, что единственная домовая церковь св. Владимира очень скоро оказалась мала, и не всегда могла вместить даже и части молящихся. Учитывая это, Владыка Феодор ещё в начале 1949-го года задался целью приобрести более вместительное помещение или выстроить большой храм, сделав его Кафедральным Собором. После долгих обсуждений, споров и расчетов было решено строить, как предполагалось еще до начала войны, новый храм, но не на старом участке на Напьер стрит, а подыскать большой участок в западной части города. Председателем Строительного Комитета стал Архиепископ Феодор.

На состоявшихся 24-го июля и 21 августа 1949 г. приходских собраниях св. Владимирского Сиднейского прихода было вынесено решение: "...в спешном порядке приступить к построению в г. Сиднее нового каменного, а главное, обширного храма в честь Св. Апостолов Петра и Павла..." Архиепископ Феодор обратился с ВОЗЗВАНИЕМ ко всем православным города Сиднея и всей Австралии "...принести свою лепту на построение храма Божия. Как малые песчинки составляют горы, так и малые лепты добрых людей составляют достаточные средства на построение святых Храмов".

Между тем службы в св. Владимирском храме продолжались чуть ли не каждодневно, часто архиерейским чином. Н.П.Юдаев отмечает ревностное исполнение церковного Устава со стороны священнослужителей: всегда на службах присутствовали "если не три, то два Феодора на месте". (Владыка Феодор и о. Феодор Пудашкин). Третьим стал о. Феодор Михалюк. Живший на протяжении долгих лет далеко от храма (в пригороде Блэктаун) архимандрит Феодор во всякую погоду был на своем месте, и в будни всегда старался служить сам.

В 1948-49 г. в Сидней приехало много опытных певцов, пополнивших хор и клирос в св. Владимирской церкви. Оперные певцы Иван Васильевич Корнилов и его супруга Элеонора Францевна взяли за управление хором и клиросом, чем во многом содействовали благолепию совершаемых богослужений.

Будущий настоятель св. Владимирского храма о. Анатолий Гильченко так описывает свои впечатления, когда он в первый раз пришел туда в 1950 году: "На что именно я обратил своё внимание? Совсем небольшой храм, великолепные иконы, писаные, видно, одним иконописцем, и всегда много молящихся, при переполненном клиросе и по субботам и по воскресеньям, не говоря уже о двенадцатых праздниках. Здесь были вместе и русские, и украинцы, и белорусы, и сербы, и греки. Объяснялось это просто: один русский православный храм на весь Сидней, почему все русские и близкие к ним по языку или вере, наполняли маленький храм постоянно". (Юбилейная Памятка - о. В.Гаршин).

Указом Высокопреосвященнейшего Архиепископа Феодора от 4 ноября 1950 г. св. Владимирский храм города Сиднея был переименован в Кафедральный Собор, а Указом от 8 ноября о. протоиерей Феодор Михалюк был назначен Ключарём этого Кафедрального Собора.

Так как небольшая домовая церковь давно уже перестала вмещать в себя всех молящихся, приходу пришлось искать выхода из создавшегося положения еще до начала постройки храма. В ответ на ходатайство Владыки Феодора Генеральный Секретарь австралийского отдела Мирового Совета Церквей о.Джон Гарретт направил представителей Владыки в "YWCA" (Young Women Christian Association), которая предоставила в распоряжение Православной церкви большой зал в своём помещении на Ливерпул стрит №189, вместимостью до 800 человек. Зал этот отличался резонансом и имел хоры. Первая Божественная литургия была совершена там Владыкой Архиепископом Феодором 26 ноября 1950 года.

С целью пойти навстречу прихожанам Архиепископ Феодор издал распоряжение о проведении церковных служб по воскресеньям не только в домовой церкви на Робертсон Род, но и в этом зале YWCA.

ИННОКЕНТИЙ СУВОРОВ